

Для Элли слова старого Чжана были не более чем бесстыдной и наглой ложью! Ли Аньпин тоже нахмурился:

- Господин Чжан, мы все ясно видели что внутри этот камень пустышка.

Даже Баоцзя не верила что камень мог подняться в цене. Только Линь Ложань, владелец камня и старый Чжан, чьим камень был ранее, были уверенный в резком подъеме цены!

Из за того как стояли люди вокруг станков и уже устоявшихся привычек, подавляющее большинство из них следили только за большими куском разрезаемого камня. И потому видя что ему никто не верит, старый Чжан смахнул ладонью каменную пыль с меньшего куска камня. От того что открылось под каменным крошечком у смотрящих чуть глаза не по вылезали.

- Нефрит? - Господин Цуй не мог поверить тому что видел.

- И он бледно зеленого цвета, даже ближе к льдисто зеленому, - добавил Чжан, осведомляя людей о своем мнении. Руки у хозяина аукциона не сильно подрагивали, и тому было две причины. Первая: разрез был очень точный и в нужном месте. Вторая: ему было очень жалко что этот камень валялся в куче не кондиции пять лет. О духи предков, что то столь ценное в его собственном цеху и он даже не позаботился за эти пять лет все это разрезать.

Чжан полил воду на срез меньшей части,

и стала видна останавливающая сердце своей яркостью зелень. Почти что весь срез светился зеленью, полудрагоценный камень был не менее 15 сантиметров диаметром. Нефрит защищала ничтожно тонкая полоска пустой породы, столь тонкая что казалось ее легко могли бы стереть ветры и снег. Больше всех обрадовалась Баоцзя, что с радостным смехом воскликнула:

- Ложань, в этот раз мы нашли сокровище там где никто и представить не мог что оно будет!

Упрямство у Элли было не мало и не желая признавать триумф противницы, она с презрительным фырканьем произнесла:

- Это всего лишь срез, а не полностью очищенный фрагмент. Рано вы радуетесь.

Толстяк Цуй задумчиво смотрел на открывшийся нефрит, а выглядел тот весьма многообещающе. Если драгоценный камень хоть не намного уходил в глубину, то браслет сделать из этого будет не трудно.

- Госпожа Линь, продайте его мне пожалуйста? Миллион юаней. - Обратился он к девушке с широкой улыбкой.

Вот так дела торговые и ведутся! Только рискуя можно получить большую выгоду. Если же окажется что нефрита здесь только тонкий внешний слой на срезе, то Толстяку не останется ничего другого как смирится с потерей денег.

После одного разреза, камень за пятьсот юаней поднялся в цене в две тысячи раз!

Баоцзя была в курсе рисков при участии в подобных аукционах. Один разрез решал обогатиться ты или потеряешь все, подобных историй ходило в кругах ювелиров множество. Также она знала насколько стеснена в средствах подруга и этот миллион был бы очень той к стати.

Ложань поймала взгляд Баоцзя и в ответ тоже посредством взгляда попросила ту держать себя в руках.

- Господин Чжан, вы не поможете мне обрезать камень? – Весь нефрит целиком это намного больше чем то что выглядывает на срезе и потому Ложань решила полностью отсечь пустую породу и тут же продать нефрит.

- Здесь будет правильно провести обдирку а не срезать, - Старый Чжан без всяких советов со стороны сам знал как и что делать в нынешнем случае. Это было трудно представимо для людей не связанных с аукционами нефрита, подобным этому, но большинство этих богатых людей, участвующих в них, предпочитали самолично делать распиловку камня или же присутствовать при этом.

С извиняющейся улыбкой, Ложань ответила Толстяку:

- Если господин Цуй еще будет желать приобрести нефрит после полной очистки от породы, то конечно же он будет иметь приоритет в покупке.

Толстяк только замахал руками в ответ. И хоть после извлечения нефрита из породы его цена могла стать намного больше, зато полностью исчезал риск купить пустышку. Предложение было без всякого второго дна. Каждому хотелось заполучить первосортный материал, потому что высококлассного материала никогда не бывает много.

Обдирка это процесс требующий осторожности и точного расчета, понятно что это медленнее чем разрезание. Но все присутствующие здесь работали в ювелирной индустрии, и многие из них были не против потратить несколько дней на обработку камня. Так что для них подождать несколько минут или часов не было чем то затруднительным.

Пока старый Чжан занимался обдиркой, Толстяк Цуй и его жена завязала разговор с Ложань и Баоцзя, потом к разговору присоединились и другие присутствующие. Говорили в основном об аукционе нефрита в Бирме, в этом году, где кусок нефрита фиолетового цвета был продан за умопомрачительную цену в почти двести миллионов юаней.

- В этом году слишком много денег извне индустрии было потрачено в Бирме. Хозяева самых разных компаний из Вэньчжоу и Шаньси чартерами по прилетали в Бирму и задрали цену до небес. А что делать теперь нам, что живут ювелирным делом? Даже и не знаю. – Произнес Лю Чжэн.

Ложань ничего в этом не понимала и потому просто слушала, с вежливой улыбкой на губах. Баоцзя же за все время всего пару раз кратко ответила, не вступая в разговор. Видя что они не могут полноценно поддержать беседу, госпожа Цуй сменила тему разговора, заговорив о том как ухаживать за лицом и поддерживать приятный внешний вид.

- Сестрица, как ты добилась такой чудесной кожи? – У самой госпожи Цуй кожа была желтая, очень темного оттенка, да к тому же она дням на пролет работала на складах материалов, совсем как мужчина. Так что она очень завидовала Ложань из за её нежной и светлой кожи.

От смущения Ложань даже бросило в пот. Она ведь не могла рассказать госпоже Цуй что ее внешний вид изменился после съедения магического фрукта, не так ли?

Элли и Аньпин стояли у края собравшейся толпы. Нет такой женщины что не хотела бы быть красавицей, потому Элли тоже хотела узнать секрет благодаря которому Ложань смогла невероятно изменится за столь короткое время без пилинга всего тела.

Аньпин же чувствовал себя отвратительно. Совсем недавно один из владельцев крупной компании предложил Ложань миллион за камень Ложань. Если бы у них был этот миллион до разрыва, то они могли бы купить дом в городе Р. Если бы Ложань была бы тогда такой же красивой как сейчас, он бы ее не бросил. Что Элли, что Аньпин, каждый думал о своем.

На выручку Ложань пришла Баоцзя:

- Госпожа Цуй, Ложань сказала мне что для хорошей кожи надо есть много свежих овощей, высыпаться и сохранять спокойствие!

Госпожа Цуй воззрилась на Баоцзя:

- Не называя меня госпожой. Я не настолько утонченная что бы получать удовольствие от твоей вежливости. Просто зови меня Сестра Ван! Толстяк, в следующий раз мы тоже должны прикупить овощей прямиком от селян. Если только хоть на одном овоще я найду пестициды, ох ты у меня получишь!

Госпожа Цуй, ох, сестра Ван, не только разрешила называть себя по другому но также и дала Толстяку Цаю невыполнимое задание. Толстяк же по получению приказа, клятвенно заверил что тот будет выполнен, видевшие и слышавшие произошедшее Ложань и Баоцзя не могли сдержать смеха.

Они весьма приятно общались между собой и время проходило незаметно.

- Это определенно выдающийся нефрит, госпожа Линь отлично выбрала камень! – Послышалось старого Чжана, что обдирал камень. Пока все остальные болтали, он закончил с работой.

Услышав что результат очень хорош, люди столпились вокруг станка. Самыми быстрым кто заняли места у самого станка были отнюдь не Ложань и Баоцзя а Элли и Аньпин, что хотели самолично все внимательно рассмотреть.

Перед людьми оказался нефрит в виде полусферы неправильной формы. В основании он был сантиметров тринадцати или четырнадцати, поднимаясь вверх сантиметров на восемь. Нефрит практически повторял форму отрезанной части камня, было видно что камень покрывал нефрит очень тонким слоем. После того как была смыта пыль, нефрит засиял в лучах солнца.

Цвет камня переходил от насыщенного яблочного зеленого до прозрачно ледяного. На нефрите не было ни одной трещины, так же не было видно невооруженным взглядом посторонних включений в глубине камня. Это был и вправду высококлассный материал.

Люди тут же начали про себя прикидывать как производить разделку камня. Верхняя, меньшая выступающая часть, плавно изгибается а не резко выступает. Сколько же браслетов из него можно сделать и сколько можно будет подложек для драгоценных медальонов из оставшегося камня? Как насчет подвесок из мелких обрезков?

- Четыре миллиона! – Произнес человек с кантонским акцентом. Никто понятия не имел что он делает в городе Р так далеко от побережья.

Сестра Ван уперла руки в бедра и с презрением в голосе ответила:

- Ты что, пытаешься воспользоваться тем что они ничего не понимают в нашем деле? Тебе

должно быть стыдно за эти четыре миллиона. Поэтому, я куплю его за пять!

Человека из Кантона это не слишком смутило, его только расстроило что сестра Ван добавила в его цене целый миллион. Он негромко произнес на мандарине:

- Чудненько, Мияо, я не против, но что ж вы такие резкие то? – Кантонец назвал сестру Ван по имени что она носила до замужества, видя как Толстяк Цуй довольно потирает ладони, кантонцу, испытывавшему весьма неприятные чувства, только оставалось отойти подальше. Похоже, эта парочка действовали сообща при покупке нефрита, и получалось что сражаясь с кем то из них в войне ставок, ты одновременно вступаешь в бой с о спутником твоего противника. Какое поразительное бесстыдство!

Похоже Лю Чжэн тоже заинтересовался в покупке нефрита. Видя что кантонец не намерен продолжать торги он предложил ставку в пять с половиной миллионов.

Наглейшей ложью было бы сказать что девушка не ощущала сильного возбуждения от услышанных сумм. Такую огромную сумму можно было выиграть только в лотерею, у неё не было ни одного шанса другим законным способом одновременно получить такие деньги и потому Ложань заливалась счастливым смехом. Баоцзя же была рада за подругу, считая что та заслужила такую удачу после всех невзгод что произошли с ней, совершенно забыв о том что та также выбрала два камня и для неё.

Аньпин чувствовал себя как будто в него воткнули нож и при каждом повышении ставок нож вгоняли глубже. Глядящим со стороны на его отношения с Элли казалось что у него все замечательно, и у него все на мази. Вот только...

Элли время от времени дарила ему брендовую одежду и ему приходилось отдариваться обратно. На данный момент у него было в собственности только куча брендового тряпья и достаточно глубокий минус на всех его кредитках. Так что, ничего такого уж чудесного в его нынешнем положении не было.

Миллионы юаней...если бы он не порвал с Ложань, он мог бы заполучить их все! От одной этой мысли Аньпиню казалось что беспощадное пламя превращает его сердце в пепел.

Пожалуйста, оставляйте комментарии, сообщайте об ошибках, высказывайте свое мнение, участвуйте в обсуждении, это стимулирует продолжать перевод.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/601113>